«платье... было нарядное для послов и гонцов». В заключение воевод строго предупреждали: «А не будете у нас на Москве часа того, на скоре, и вам быти от нас казненым». Единственным событием, которое могло вызвать такой наказ, была свадьба царя с Марфой Собакиной, состоявшаяся 28 октября 1571 г. Ее Разряд всюду следует прямо за текстом грамот. Но в числе гостей на свадьбе ни князя М. Ф. Гвоздева, ни Салтыковых не было. Да и из публикуемой грамоты ясно видно, что воеводы не должны были никуда уезжать из Костромы. Видимо, дело в том, что грамота от 19 октября либо вовсе не была отправлена, либо содержавшийся в ней приказ был сразу отменен. Возможно, царем была получена отписка воевод о том, что «поветрие» не утихло («мало тишеет»), и он решил не отзывать воевод с важного поста. Вполне вероятно и другое объяснение: как известно, свадьба царя с Марфой Собакиной состоялась не в Москве, а в Александровской слободе, причем невеста заболела уже до свадьбы. В грамоте же Гвоздева и Салтыковых вызывают в Москву. Возможно, свадьбу первоначально предполагалось устраивать в Москве, но болезнь будущей царицы заставила отказаться от этой мысли, чтобы не подвергать Марфу опасному для здоровья и нелегкому в осеннее время переезду из Александровской слободы в Москву. Свадьба состоялась в довольно узком кругу приглашенных, и, видимо, никто специально на свадьбу из других городов не приезжал.[3]

Публикуемая ныне грамота от 22 октября не имеет того явного отпечатка авторского стиля Грозного, который присущ грамотам, изданным Д. Н. Альшицем. Но трактующая о тех же сюжетах, тесно связанная по содержанию с грамотой от 4 октября, она во многом ее дополняет. Вот почему, если осуществится пожелание Д. Н. Альшица об издании сочинений Ивана Грозного, туда вместе с посланиями, опубликованными в XII томе ТОДРЛ, следовало бы включить и эту грамоту.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список з [г]рамоты.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии на Кострому князю Михаилу Федоровичю Гвоздеву, да Дмитрею, да Данилу Борисовичам Салтыковым.

Писали вы есте к нам, что на Костроме поветрие мало тишеет, да и в Костромском уезде поветрие есть же, а вам для береженья послать неково: дети боярские вас не слушают и к вам не едут. И вы б от поветрия берегли по первому нашему наказу, чтобы однолишно поветрия не перепустить во здоровые места. А которые дети боярские вас не слушают, и вы б про тех отписали к нам именно, и мы вам о тех указ учиним. А запертых дворов ещо б не отпирали до нашево указу. Да послали есмя на Унжю ко князю Осипу Гвоздеву, да к Ивану Писареву, да в Галеч к Василью Глебову. И вы б те грамоты розослали чеса тово.

Писано в Слободе лета 7080 году октября в 22 де[нь].

(*Архив ЛОИИ, ф. К. 115, Коллекция рукописных книг, № 93, л. 419 об.*).

---

[3] По этому поводу Д. Н. Альшиц сообщил мне свое мнение: грамота от 19 октября, вызывавшая воевод в Москву, была заготовлена в Разрядном приказе, выражаясь современным языком, «механически», по списку чинов, приглашавшихся на торжества, но не была ни подписана царем, ни отправлена, так как вызывать на царскую свадьбу людей из зачумленных районов, занятых именно тем, чтобы не выпускать оттуда никого «на здоровые места», естественно, не могли.